

Нет автора

**Беседы в обществе любителей российской
словесности**

Выпуск 2

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Беседы в обществе любителей российской словесности: Выпуск 2 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 208 с.

ISBN 978-5-4241-6499-6

ISBN 978-5-4241-6499-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Второй выпускъ «Бесѣдъ,» издаваемыхъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности въ исполненіе его протокола 19 января 1866 года, составленъ по той же программѣ какъ и первый. Но въ число статей, помѣщенныхъ въ этомъ выпускѣ, вошли двѣ, о которыхъ редація считаетъ не излишнимъ сдѣлать оговорку, такъ какъ онѣ принадлежатъ литераторамъ, не имѣющимъ званія Членовъ Общества. Одна изъ нихъ доставлена, чрезъ посредство Д. Ч. А. А. Котляревскаго, сыномъ покойнаго Д. В. Дашкова — Д. Д. Дашковымъ и по интересу ея содержания, хотя и написана еще въ 1863 году, признана Обществомъ исполнѣе соответствующей цѣли его занятій. Другая — о Грибоѣдовѣ, есть: посмертный трудъ Д. А. Смирнова, который въ теченіе цѣлыхъ двадцати пяти лѣтъ собиралъ матеріалы какъ о жизни самого Александра Сергѣевича, доводившагося ему родственникомъ по матери, такъ и о знаменитой его комедіи «Горе отъ ума». Матеріалы, относящіеся къ послѣдней, также доставлены супругой покойнаго автора въ Общество и будутъ напечатаны въ слѣдующемъ выпускѣ Бесѣдъ.

Редаціей настоящаго выпуска завѣдывалъ предсѣдатель Общества дѣйствительный членъ Н. В. Калачовъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣленіе I.

	<i>Стр.</i>
1. Филаретъ, митрополотъ Московскій, отрывокъ изъ записокъ <i>Д. Ч. Н. В. Сушкова</i>	1—16
2. Львовскія Евангелія XVII вѣка. <i>Д. Ч. М. П. Полуденскаго</i> . . .	17—19
3. Стихи и сказанія про Алексія Божія челоуѣка. <i>Д. Д. Дашкова</i> . . .	20—52
4. Нѣсколько словъ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ и о суе- вѣрїяхъ. <i>Д. Ч. В. М. Ундольскаго</i>	53—56

Отдѣленіе II.

1. Біографическія извѣстія о Грибоѣдовѣ. <i>Д. А. Смирнова</i> . . .	3—30
2. Грозный царь Иванъ Васильевичъ. Народная пѣсня въ лицахъ. <i>Д. Ч. Н. А. Чаева</i>	31—65
3. Добрый товарищъ. <i>Д. Ч. Ѳ. Б. Миллера</i>	66
4. Семела. Вольный переводъ драматической поэмы Шиллера. <i>Д.</i> <i>Ч. Б. Н. Алмазова</i>	67—90
5. Толковый Словарь живаго великорусскаго языка В. И. Даля. <i>Д. Ч. А. А. Котляревскаго</i>	91—94
6. Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, соч. академи- ка Пекарскаго. <i>Д. Ч. П. К. Щебальскаго</i>	95—99

Приложенія.

1. Рѣчи и стихотворенія, читанныя въ публичномъ засѣданіи Об- щества Любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ 20 мая 1867 г. въ честь гостей-Славянъ:	
Вступительное слово. Предсѣдателя <i>Д. Ч. Н. В. Калачова</i> . . .	3— 8
Славянамъ. <i>Д. Ч. князя Н. А. Цертелева</i>	9
Братьямъ-Славянамъ. <i>Д. Ч. Ѳ. Б. Миллера</i>	10
О Славяновѣдѣніи въ Россіи. <i>Д. Ч. А. А. Майкова</i>	11—19
Съ залогомъ славы... <i>Д. Ч. К. С. Аксакова</i>	20—21
О Славянскомъ народномъ пѣснотворчествѣ. <i>Д. Ч. П. А. Без-</i> <i>сонова</i>	22—29
Нашимъ заграничнымъ братьямъ. <i>Д. Ч. Б. Н. Алмазова</i> . . .	30—31
2. Списокъ Славянъ, избранныхъ въ члены Общества Любителей Россійской Словесности въ засѣданіи 22 декабря 1867 г. . .	32
3. Отчетъ Общества Любителей Россійской Словесности за 1867 г.	33—39

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ФИЛАРЕТЪ,

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.

(Отрывокъ изъ записокъ Н. В. Сущкова.)

1863—1867 г.

Коломна — благословенная родина Василя Михайловича Дроздова. Нѣкогда — житница Москвы, вотъ она — *неистребляемое* зерно собираетъ на пищу жителей столицы: блюдетъ духовное сѣмя въ своемъ уроженцѣ, грядущемъ пастырѣ-проповѣдникѣ, сѣмя вѣры, любви, чистоты, мудрости, заванія, краснорѣчія — на питаніе православной паствы плодами духовными.

Духовное происхожденіе Дроздовыхъ ведется издалека; но масти-тый потомокъ ихъ вспомнилъ имена своихъ праотцевъ только до пра-прадѣда, Игнатія, о которомъ впрочемъ ничего не дошло до него изъ семейныхъ преданій. Онъ служилъ гдѣ-то причетникомъ и однакожъ, по всей вѣроятности, былъ человекъ начитанный и разумный, потому что заботился о приуготовленіи своихъ сыновей на служеніе пресвитерское — и они достигли пресвитерства. Изъ нихъ Ѳедоръ Игнатьевичъ (отецъ Михаила Ѳедоровича и дѣдъ Василя Михайловича) былъ протоіереемъ Богоявленской въ Коломнѣ церкви. Другой его дѣдъ, по матери, Никита Афанасьевичъ также былъ священникомъ. Первый, будучи еще не старъ и пользуясь добрымъ здоровьемъ, сдалъ свой приходъ своему старшему сыну, съ благимъ намѣреніемъ въ мірѣ отдѣлиться отъ міра. Онъ удалился отъ всѣхъ знакомыхъ и родныхъ, повелъ жизнь уединенную, отшельническую, въ постѣ и молитвѣ, рѣдко выходилъ изъ своего домика; выдали его только въ церкви. Не имѣя, по скудости, часовъ, онъ опредѣлялъ время келейной молитвы своей (3 раза въ день) горѣніемъ церковной восковой свѣчи.

Мать владыки (дочь Никиты Афанасьевича) Евдокія Никитична, помѣстясь на старости въ близкомъ сосѣдствѣ съ своимъ сыномъ, почти противъ воротъ Троицкаго (Сухаревскаго) подворья, также вела жизнь, по возможности, уединенную. Она часто говѣла и всегда приобщалась въ его домовою церкви. Трогательная картина: дряхлая старушка мать предъ старцемъ сыномъ! Съ какою любовію приобщаетъ

сынъ! Съ какою вѣрою приобщается мать! Какою благодарностью къ Богу горятъ въ нихъ сердца! Какъ легко несется молитва ихъ къ искупителю Христу!.. Нерѣдко видали его, по частымъ недугамъ своей матери, торопливо идущимъ къ ея домику черезъ пространный дворъ, въ глухую ночь и въ зимнюю стужу, съ пособіемъ пастырской молитвы и сыновней любви. Крѣпкій духомъ, онъ забывалъ немощи своей дряхлѣющей плоти. Мирно покорный судьбамъ Божиимъ, онъ, не смущаясь кончиной ея, безъ рыданій принялъ послѣдній вздохъ усопшей, безъ рыданій отдалъ послѣдній долгъ отшедшей изъ времени въ вѣчность. Твердо бодрствуя на молитвѣ поминовеній и погребенія, обрѣлъ въ душѣ своей силы встрѣтить гробъ на кладбищѣ, проводить до могилы, посыпать перстію персть, и кротко-сиротливо возвратиться въ свою келлію къ обычнымъ трудамъ и подвигамъ. Въ урочные дни поминовеній онъ ежегодно посѣщалъ Пятницкое кладбище, гдѣ сложена земная одежда взятой изъ житейскаго міра души.

Первоначальное воспитаніе получилъ отрокъ Дроздовъ въ Коломенской семинаріи, въ послѣдствіи переведенной въ Тулу, за упраздненіемъ Коломенской епархіи.

Вспоминая о послѣднихъ архіереяхъ въ ней, владыка особенно любилъ говорить, при снисходительныхъ бесѣдахъ со мною, о Мееодіи (Смирновѣ), какъ о человѣкѣ ученомъ, большой начитанности и (при хорошемъ знаніи еврейскаго языка) отличномъ латинцикѣ. По-латинѣ написалъ онъ и церковную исторію трехъ первыхъ вѣковъ. Лучше всего въ этомъ трудѣ (говорилъ митрополитъ), по объему и обработкѣ, *введение*. Собственно же исторія, по бѣглости и краткости изложенія, представляетъ какъ бы конспекты ученой диссертациі. Такое пространное введеніе въ непространную исторію: „большая голова на маломъ туловищѣ“ — проявляетъ въ писателѣ и усидчивость и торопливость, и обширныя свѣдѣнія и неполноту соображеній. По-русски онъ немного писалъ; а предпочтительно владелъ и, можно сказать, особенно щеголялъ латинью, зная впрочемъ и греческій языкъ.

Переводимый изъ епархіи въ епархію, изъ Коломны въ Тулу, изъ Тулы въ Тверь, изъ Твери въ Ярославль, Мееодій совершилъ свое святительское служеніе въ Псковѣ, въ санѣ архіепископа и въ званіи синодальнаго члена. Въ его время Тверь была, по пребыванію въ ней В. К. Екатерины Павловны (герцогини Ольденбургской, въ послѣдствіи королевы Виртембергской), какъ бы столицей небольшого германскаго Двора. Отсюда онъ легко могъ бы попасть на кресло первоприсутствующаго въ Св. Синодѣ. Но латынь и еврейскій языкъ хороши въ университетахъ и академіяхъ; а суровая ученость, при необходимости строгаго и нѣсколько угловатаго пастыря, неприятно дѣйствовала на среду, съ которой онъ соприкасался по своему положенію. Его, какъ говорится, „спустили по холоду.“

Родители „Василія Дроздова,“ — черезъ 27 лѣтъ „янока Филарета,“ были любимы и уважаемы въ Коломнѣ. Прихожане усердно заботи-

лись о ихъ благосостояніи. Однако доброе расположеніе къ своему приходскому священнику не скоро открылось въ нихъ. Михаилъ Федоровичъ былъ посвященъ не по желанію прихожанъ, а по выбору епархіальнаго начальника (до того онъ былъ дьякономъ кафедральнаго собора); они имѣли въ виду другаго и долго хлопотали о его назначеніи. Дѣло сдѣлалось не такъ, какъ имъ хотѣлось. Отсюда недоброжелательство прихожанъ къ своему смиренному пастырю. Въ намѣренія заставить его удалиться, они умалили до крайней степени свои ему приношенія на хлѣбъ насущный, при исполненіи духовныхъ требъ. Такъ, ни радостное рожденіе младенца, ни благоговѣйное напутствованіе умирающаго, ни свадьба, ни похороны, ни крестины, ни молебствія въ храмовые и семейные праздники, даже посвященные дни Богоматери, даже свѣтлый день Воскресенія не сопровождались тѣми, по силѣ каждаго, приношеніями, безъ которыхъ трудъ и лишенія усугубляются въ безпомощной семьѣ. Михаилъ Федоровичъ не ропталъ; жена его Евдокія Никитишна не упадала духомъ; они переносили нужду, какъ испытаніе, Богомъ имъ посланное — и истинно по Евангелію „всякой день брали свой крестъ.“ Наконецъ терпѣніе побѣдило жестокосердіе. Прихожане и прихожанки образумились, почувствовали и сознались въ своей несправедливости къ отцу Михаилу. Они видѣли, что онъ заботится о благолѣпіи и чистотѣ Божьяго дома; что онъ благоговѣйно, по чиноположенію, всегда усердно совершаетъ каждое служеніе Господу; что во всякое время, и днемъ и ночью, какая бы ни была погода, какое бы ни было разстояніе отъ его дома до призывающихъ священника (приходскій вѣреннѣйшій ему храмъ во имя св. Троицы былъ на концѣ города, въ Ямской слободѣ), онъ, прерывая сонъ и отлагая свои дѣла, даже пищу, неудержимо спѣшитъ къ нимъ съ духовнымъ пособіемъ и утѣшеніемъ; что жизнь его и матушки Евдокіи Никитишны проходитъ въ постѣ и молитвѣ, въ трудахъ и лишеніяхъ. И обратились гонители къ невинно-гонимымъ. И удалилась отъ нихъ злая нужда.

Между тѣмъ благочестивая чета обрѣла благословеніе Божіе: подъ кровомъ дѣдушки, когда еще Михаилъ Федоровичъ былъ соборнымъ дьякономъ, родился ей сынъ на утѣху и опору подъ старость лѣтъ. Крещеніе младенца совершилось въ Богоявленской церкви 1-го января 1783 г. Воспріемникомъ былъ соборный ключарь Петръ Васильевъ, воспріемницей жена іерея Никиты Афанасьева Домника Прокофьева *).

26-го декабря 1782 г. Коломна не разумѣла еще какого младенца даровалъ ей Богъ?... въ 1822, черезъ сорокъ лѣтъ, 28-го мая, она спѣшитъ въ срѣтеніе своему архипастырю—помолиться съ нимъ въ домѣ Божіемъ, принять его благословеніе, прослушать его проповѣдь „о любви,“ какъ 40-же почти лѣтъ позже, въ день празднованія премудрости Божіей, 17-го сентября 1861 г., слушала ученіе о молитвѣ.

*) Приложение I.

Первое слово сказано въ Успенскомъ соборѣ въ недѣлю всѣхъ святыхъ; второе прочтано викаріемъ епископомъ Леонидомъ въ Тихвинскомъ (Сл. и Р. ч. I стр. 84 и ч. III стр. 370).

Увидѣвъ впервые послѣ столькихъ лѣтъ свою милую родину, проповѣдникъ исполнился мирною радостью, сладостными воспоминаніями о дѣтскихъ дняхъ, о близкихъ его сердцу.

„По неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, видя себя вновь посреди сего града, въ которомъ суждено было мнѣ въ первый разъ увидѣть свѣтъ, и отъ котораго теченіемъ происшествій увлеченъ я былъ таѣ, что никогда уже видѣть его не чаялъ,—сверхъ чаянія, вновь находясь посреди братій и ближнихъ, въ сообществѣ которыхъ получилъ первыя пріятныя ощущенія жизни, желалъ бы я совершенно предаться сильному влеченію любви къ отчизнѣ, — любви, по которой, какъ изъясняется нѣкто изъ Іерусалимлянъ, дѣти Іерусалима *благоволита каменею ею, и персть ею ущедрятъ* (Псал. СІ, 15), то-есть самыя камни отечественнаго града имъ любезны, милъ даже прахъ путей его. Сердце мое готово теперь воспѣвать сему граду пѣснь, которую они воспѣвали своему Іерусалиму...“

Но вотъ онъ слышитъ слова Христовы: *Иже любитъ отца или матеръ паче Мене, нѣсть Мене достоинъ!* и возглашаетъ въ храмѣ родномъ среди ближнихъ и братій: „Покорю любовь къ ближнимъ и братіямъ,—покорю любви къ Богу и Христу; забуду люди моя и домъ отца моего, и потщуся помнитъ токмо людей Господнихъ и домъ Отца небеснаго?“...

И вотъ онъ учитъ любви къ Богу и Христу: „Если нѣтъ любви, то вѣра не имѣетъ силы и успѣха и не достигаетъ спасенія. Вѣра безъ любви есть образъ безъ жизни: любовь, какъ дыханіе Св. Духа, одушевляетъ вѣру и творитъ ее дѣятельною и спасительною. Если желаешь спасенъ быть вѣрою: возлюби Того, въ Кого вѣруешь“...

„Любовь къ Богу все обращаетъ въ средство къ нашему спасенію и блаженству; безъ нея всѣ средства не достигаютъ сей цѣли. Не будетъ свѣтитъ свѣтильникъ безъ елей: и молитва не озаритъ духа безъ любви. Не взыдетъ безъ огня куреніе кадила и молитва безъ любви не взыдетъ къ Богу“...

Коломна молилась и радовалась на своего роднаго учителя. Тогда миновала четверть почти вѣка той порѣ, какъ миловидный, любознательный и благонравный юноша (за перемѣщеніемъ въ 1799 г. семинаріи изъ Коломны въ Калугу), на 17-мъ году своего мирнаго существованія, покинулъ родительскій домъ, чтобы пріютиться подъ кровомъ Троице-Сергіевской Лавры и въ ней довершить свое образованіе.

Когда онъ прибылъ въ Лавру, съ нѣсколькими изъ своихъ коломенскихъ товарищей, всѣмъ имъ было объявлено, что они будутъ понижены однимъ классомъ. Отецъ его потребовалъ для своего сына экзамена. На испытаніи предложена коломенскому студенту задача изъ философіи: „о врожденныхъ идеяхъ.“ Дали юношѣ листъ бумаги